

Ветхозавѣтный праздникъ Пятидесятницы.

Праздникъ пятидесятницы былъ однимъ изъ трехъ великихъ праздниковъ Ветхаго Завѣта: „три раза въ году празднуйте Мнѣ“, вѣщалъ Господь чрезъ Моисея сынамъ израилявымъ, когда они стояли у Синая, — въ праздникъ пасхи, пятидесятницы и кущей“. (Исх. 23, 14—17; 34, 23; Втор. 16, 16). Пятидесятница праздновалась спустя семь недѣль послѣ начала жатвы ячменя (Втор. 16, 9), и именно въ 50-й день отъ того дня праздника опрѣсноковъ, въ который израильтяне приносили въ скинию, а впослѣдствіи во храмъ, первый снопъ жатвы только-что поспѣваго ячменя и потрясали его предъ жертвенникомъ Господнимъ ¹⁾.

¹⁾ Лев. 23, 15—16. Flav. Jos. Antt. 3, 10, 5, 6. По издан. *Беккера* vol. 1, p. 168—169. Lips. 1856.—Праздникъ пятидесятницы въ Библии называется: 1) „праздникъ жатвы первыхъ плодовъ“ (евр.: ха г' га к ка ц и р б и к к у р и м; LXX-ть: ἐορτή θερισμοῦ πρωτογεννημάτων; Вульг.: solemnitas messis primitivorum; Исх. 23, 16); 2) „день первыхъ плодовъ“, Числ. 28, 26 (евр. ј о м г г а б б и к к у р и м; LXX-ть: ἡμέρα τῶν νέων; Вульг. dies primitivorum); 3) „праздникъ седмиць“ Исх. 34, 22; Втор. 16, 10, 16; 2 Пар. 8, 13 (евр. ха г' ша б ю ј о т' или ха г' га ша б ю ј о т'; LXX-ть—ἐορτή ἑβδομάτων; Вульг.—solemnitas hebdomadarum, или—dies festus hebdomadarum); 4) „пятидесятница“ или „день пятидесятницы“ (LXX-ть: ἡμέρα τῆς πεντηκοστῆς, πεντηκοστή; Вульг.—dies pentecostes, pentecostes). Последнее название встрѣчается уже въ позднѣйшее время: Тов. 2, 1; 2 Макк. 12, 32; Дѣян. 2, 1; 20, 17; 1 Кор. 16, 8; а также у Иосифа Флавія, который говоритъ: «πεντηκοστή — такъ называютъ иудеи олимпъ праздникъ празднуемый по истеченіи семи недѣль послѣ пасхи и получившій название по числу дней“ (De bell. 2, 3, 1; по издан. *Беккера*, vol. V, p. 135—136). Также у Иосифа Флавія мы находимъ указаніе, что евреи его времени называли праздникъ пятидесятницы словомъ Ἰσαςθᾶ. «Πεντηκοστή, — гово-

Въ Библии не сказано, въ какой именно изъ семи опрѣсночныхъ дней (Исх. 23, 15) совершалось это потрясаніе снопомъ ячменя. Довольно распространено мнѣніе, что оно приурочивалось непременно ко дню, слѣдующему за субботой на опрѣсночной недѣлѣ, и отъ этой субботы отсчитывалось 50 дней, такъ что пятидесятница всегда приходилась въ первый день недѣли, который въ христіанствѣ сталъ называться воскресеньемъ²⁾. Въ основаніе этого обыкновенно приводятъ то, что канунъ дня, въ который на праздникъ опрѣсноковъ совершалось потрясаніе снопомъ предъ жертвенникомъ, въ кн. Лев. 23, 11, 15, называется по еврейскому подлиннику *субботою*³⁾, и что первая христіан-

рить онъ, — ἡν Ἐβραῖοι Ἀζαρθὰ καλοῦσι — σημαίνει δὲ τοῦτο πεντηκοστήν» (Antt. 3, 10, 6; по издан. Беккера, vol. I, p. 169). Это еврейское слово, по болѣе точному произношенію а'ц е р е т', означаетъ многочисленное торжественное собраніе народа (=греч. πανήγυρις; срвн. Иудъ 1, 14; Ам. 5, 21; Исaih 1, 13; 4 Цр. 10, 20). Въ Библии такимъ именемъ очень часто называется торжественное собраніе народа во храмъ въ седьмой день праздника пасхи и восьмой кущей (Лев. 23, 36; Числ. 29, 35; Втор. 16, 8; 2 Пар. 7, 9; Неем. 8, 18). Но такъ какъ, по закону Моисея, и въ пятидесятницу весь народъ долженъ былъ собраться во храмъ (Исх. 23, 14—17; 34, 23; Втор. 16, 16), то, очевидно, евреи и этотъ праздникъ стали называть такимъ именемъ.

²⁾ О днѣ принесенія перваго снопа въ жертвеннику спорили еще древніе фарисеи съ ессеями. Первые считали этимъ днемъ 16-е нисана, т. е. второй опрѣсночный день; а вторые—день, слѣдующій за опрѣсночной субботой (см. Herzog, Real-Encyclopädie, Gotha, 1859, Bd. XI, S. 379, Art. Pfingstfest). Мнѣніе ессеевъ приняла появившаяся въ 8 столѣтіи по Р. X. секта каранмовъ, которые и въ наше время празднуютъ пятидесятницу въ 50-й день послѣ опрѣсночной субботы (см. „Религіозныя секты евреевъ“, по Лосту, Мск. 1864, стр. 59). Въ новое время сторонниками ессеокараимскаго мнѣнія являются Hitzig, Saalschütz (о томъ и о другомъ см. у Herzog'a, ibid. S. 476) и Winer („Biblisches Realwörterbuch“, Leipz. 3-te Aufl. Bd II, Art. Pfingsten. S. 242).

³⁾ По буквальному переводу ст. 11-й читается: „на другой день *субботы* (евр. ш а б б а т') вознесетъ его (т. е. снопъ) священникъ“. LXX толковниковъ перевели: τῇ ἐπαύριον τῆς πρώτης ἀνοίσε! ἀπὸ δ' ἑρῆβος; славянск.— „наутріе перваго дне субботы да вознесетъ его жрецъ“; Вульг.— altero die sabbati; Лютеръ—solches soll aber der Priester thun des andern Tages nach dem Sabbath; въ русск. переводѣ Синодскаго изданія и Лондонскаго общества читается: „на другой день праздника вознесетъ его священникъ“. Стихъ 15 -й буквально съ евр. переводится: „отсчитайте себѣ отъ дня,

ская пятидесятница, когда Святой Духъ сошелъ на апостоловъ, была въ первый день послѣ субботы (срвн. Мѡ. 28, 1 съ Дѣян. 2, 1). Но послѣднее могло быть совершенно случайнымъ. Что же касается перваго, то извѣстно, что субботою назывался не одинъ только седьмой день недѣли, но и другіе праздничные дни, въ которые законъ Моисеевъ предписывалъ субботній покой. Наприм., день очищенія, всегда праздновавшійся 10-го числа седьмаго мѣсяца, называемаго Тисри (Лев. 16, 29), могъ падать на всякій день недѣли; между тѣмъ онъ иногда называется субботою (напр. Лев. 16, 31 и 23, 32). Точно также субботою называются первый и восьмой дни праздника кущей⁴⁾, въ какой бы день недѣли они ни случились (Лев. 23, 39). Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ затрудненій признать, что канунъ дня потрясанія снопомъ называется въ книгѣ Левитъ субботой (23, 11, 15) не потому, что необходимо приурочивался къ седьмому дню недѣли, а вслѣдствіе запрещенія работать въ этотъ день.

Но этому,—говорятъ,—будетъ противорѣчить конецъ того же 15-го стиха 23-ей главы книги Левитъ. Буквально съ еврейскаго этотъ стихъ должно перевести: „Отсчитайте себѣ отъ дня, слѣдующаго за *субботой* (евр. миммахарат' *зашшабат'*), отъ дня, въ который приносите снопъ потрясавія, семь полныхъ *субботъ* (евр. шаббат'от')“, послѣ чего и должно было праздновать день пятидесятницы. Если,—говорятъ,—выраженіе „отъ дня, слѣдующаго за субботою“ понимать въ смыслѣ—„отъ дня праздника, въ кото-

слѣдующаго за *субботой* (шаббат')“; у LXX-ти: καὶ ἀριθμήσετε ἑμὶν ἀπὸ τῆς ἐπαύριον τῶν σαββάτων; славянск.— „считите себѣ отъ наутрія субботъ“; Вульг.—nuberabitis ergo ab altero die sabbati; Лютер.: darnach sollt ihr zählen vom andern Tage des Sabbath; — русск. синодск.— „отсчитайте себѣ отъ перваго дня послѣ праздника“; лонд. изд. библ. общества— „отсчитайте себѣ отъ дня, слѣдующаго за праздникомъ“.

⁴⁾ Праздникъ кущей начинался 15-го числа мѣсяца Тисри и оканчивался 22-мъ числомъ того же мѣсяца (Лев. 23, 39). *Тисри*, т. е. „мѣсяцъ потоковъ“, иначе—*аванимъ* (3 Цр. 8, 2), т. е. „мѣсяцъ текущихъ рѣкъ“, былъ седьмымъ мѣсяцемъ отъ пасхальнаго *нисани* („мѣсяцъ цвѣтовъ“), иначе *авива* („мѣсяцъ колосевъ“), и первымъ мѣсяцемъ гражданскаго года евреевъ. Онъ равняется нашему сент.—октябрю.

рый запрещается всякая работа, какъ въ седьмой день недѣли“, то могло бы случиться, что пятидесятница праздновалась бы не въ 50-й день послѣ потрясенія снопомъ. Напримѣръ, если допустимъ, что это потрясеніе совершалось во 2-й опрѣсночный день, т. е. 16-го нисана, и предположимъ, что это число въ какомъ-либо году случилось въ 4-й день недѣли (по нашему въ среду); то, отсчитывая отъ этого дня семь субботъ, должны будемъ признать, что праздникъ пятидесятницы въ этомъ году праздновался не въ 50-й день послѣ потрясенія снопомъ, а въ 46-й. — Такое недоумѣніе рѣшается тѣмъ, что конецъ 15-го стиха Лев. гл. 15 должно переводить не: „семь полныхъ субботъ“, а: „семь полныхъ недѣль, седмиць“. Правда, въ еврейскомъ текстѣ въ данномъ мѣстѣ употреблено слово *ша бат'от'* — *субботъ*; но слово *ша бат'* (греч. *σαββατον* или *σαββατα*) въ Библии нерѣдко имѣетъ значеніе *седмица*, напр. Лев. 25, 6; Мтѣ. 28, 1; Лк. 18, 12; 24, 1; Мрк. 16, 2; Иоан. 20, 1; Дѣян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2. Въ указанномъ же мѣстѣ книги Левитъ это признать необходимо, такъ какъ Втор. 16, 9 законъ о праздникѣ пятидесятницы изложенъ въ такихъ словахъ: „семь *седмиць* (евр. *ша б'ю тот'*, а не: *ша бат'от'*) отсчитай себѣ, начиная считать семь седмиць съ того времени, какъ появился серпъ на жатвѣ“. Очевидно, Лев. 23, 15 и Втор. 16, 9 параллельныя мѣста и изъ втораго видно, что въ первомъ „суббота“ имѣетъ значеніе „недѣля“, „седмица“⁵⁾.

Съ какого же дня опрѣсночнаго отсчитывалось 50 дней до пятидесятницы? Для рѣшенія этого вопроса нужно принять во вниманіе, что законъ Моисеевъ строго запрещалъ вкушать отъ плодовъ новой жатвы до принесенія перваго снопа предъ жертвенникъ Господень⁶⁾. Изъ книги же Іисуса

⁵⁾ Такимъ образомъ Лев. 23, 15 („отсчитайте себѣ отъ дня, слѣдующаго за праздникомъ [евр. *ша бат'*] отъ того дня, въ который приносите снопы возношенія, семь полныхъ недѣль“ [евр. *ша бат'от'*]) слово *ша бат'*, встрѣчающееся два раза, употреблено въ двухъ разныхъ смыслахъ— въ значеніи праздничнаго дня съ субботнымъ покоемъ и въ значеніи недѣли (Срв. подобное Мтѣ. 28, 1).

⁶⁾ Лев. 23, 14. Срвн. Ios. Flavii, Antt. 3, 10, 5, 6; по изд. Беккера, vol. I, p. 168—169.

Навина, гл. 5, ст. 10—11, извѣстно, что евреи, вступивъ въ землю обѣтованную, „совершили пасху въ 14-й день мѣсяца (подразумѣвается — „нисана“, или „авива“), вечеромъ, на равнинахъ Іерихонскихъ, и на другой день послѣ пасхи стали ѣсть изъ произведеній этой земли опрѣсноки и сушенныя зерна, въ тотъ самый день“. Но въ этихъ словахъ выраженіе *на другой день послѣ пасхи* (евр. *мима харат' запсесах*) не можетъ означать 15-го нисана, потому что законъ Моисеевъ предписывалъ „никакой работы не работать въ этотъ день“ (Лев. 23, 7; Исх. 12, 16); и слѣдовательно, евреи не могли 15 нисана начать жатву и приготовить изъ только-что поспѣвшихъ зеренъ опрѣсночный хлѣбъ. Очевидно, слово *пасха* здѣсь означаетъ 14—15 нисана, какъ одинъ непрерывающійся праздникъ. Такимъ образомъ, изъ указаннаго мѣста книги Іисуса Навина должно заключать, что первый снопъ принеслся къ жертвеннику 16-го нисана и, слѣдовательно, съ этого числа отсчитывалось 50 дней до пятидесятницы. Это подтверждается также свидѣтельствами Іосифа Флавія и Филона. Іосифъ Флавій прямо говоритъ, что первый снопъ приносился въ жертву Богу *во второй день опрѣсноковъ*⁷⁾; а Филонъ — второй опрѣсночный день называетъ *дрѣѷма*, т. е. днемъ принесенія снопа⁸⁾.

Семь недѣль, отдѣлявшія 16-е нисана отъ праздника пятидесятницы, были у евреевъ временемъ жатвы, сначала ячменя, а потомъ и пшеницы. Къ пятидесятницѣ жатва обыкновенно оканчивалась (Вт. 16, 9, 10). По закону Моисееву (Лев. 23, 15—22, срвн. съ ст. 8 и 34), праздникъ пятидесятницы, въ который всѣ взрослые евреи мужескаго пола должны были собираться въ скинію или храмъ (Исх. 23, 17; 34, 23; Втор. 16, 16), праздновался только одинъ день; но послѣ плѣна вавилонскаго евреи стали праздновать этотъ праздникъ два дня, какъ празднуютъ они его и

⁷⁾ Τῆ δὲ δευτέρῃ τῶν ἀζύμων ἡμέρῃ τῶν καρπῶν οὗς ἐθήρισαν μεταλαμβάνουσιν. Ios. Flav., Ibid.

⁸⁾ Opp. 2, 294. Herzog's, cit. Art. S. 476.

Отд. I Май.—Іюнь.

въ наше время ⁹⁾. Всякая работа въ пятидесятницу запрещалась строго (Лев. 23, 21; Числ. 28, 26).

Главный религиозный обрядъ, совершавшійся въ Ветхомъ Заветѣ въ праздникъ пятидесятницы, состоялъ въ принесеніи „новаго мучнаго приношенія Господу“ (Лев. 24, 16; Числ. 28, 26) изъ новой, только-что поспѣвшей, пшеницы (Исх. 34, 22). Первая, или весенняя жатва, у древнихъ евреевъ начиналась жатвою ячменя и оканчивалась жатвою пшеницы (Руц. 1, 22; 2, 23; 2 Цр. 21, 9). Поэтому въ началѣ жатвы, т. е. въ „день потрясанія“, 16 нисана, евреи, по свидѣтельству Іосифа Флавія ¹⁰⁾ и Филона ¹¹⁾, приносили снопы новаго ячменя,—а по окончаніи жатвы въ пятидесятницу,—начатки изъ пшеницы. Для приношенія въ день пятидесятницы употреблялись два хлѣба, которые, въ отличіе отъ прочихъ мучныхъ приношеній (Лев. 11, 11, 12), должны были быть непременно *квасными* и приносились Господу, какъ „новый плодъ“ (Лев. 23, 17), почему праздникъ пятидесятницы иначе назывался днемъ первыхъ плодовъ (Числ. 28, 26; іом габ биккурим). Такъ-какъ къ пятидесятницѣ жатва оканчивалась и израильтяне уже имѣли новую муку, то приношеніе *хлѣба* въ этотъ день было вполнѣ благовременнымъ, какъ благодарственное Богу приношеніе за *окончаніе* жатвы; равно какъ 16-го нисана, когда жатва только что начиналась, приношеніе ячменнаго *снопа* было благодареніемъ за *начало* жатвы. Квасные же, а не опрѣсночные хлѣбы приносились въ день пятидесятницы, какъ благодарность Богу за подаваніе хлѣба, какимъ обыкновенно, за исключеніемъ праздника опрѣснсковъ, питались евреи, т. е. кваснаго. Эти два хлѣба должно было испечь изъ двухъ десятыхъ частей *ефы* ¹²⁾ лучшей муки (Лев. 23, 17). Десятая часть ефы называлась *гоморомъ*, т. е. снопомъ ¹³⁾,

⁹⁾ Herzog, *ibid.* S. 478; *Александръ*, „Очерки жизни евреевъ“ 2-е изд. Новгородъ 1891, стр. 132.—Караймы празднуютъ только одинъ день; см. „Религиозныя секты евреевъ по *Юсту*“ стр. 59.

¹⁰⁾ Antt. 3, 10, 5. По изд. *Беккера* vol. I, p. 168—169.

¹¹⁾ De septen. et festis. p. 1192. См. Herzog, *cit.* Art. S. 478.

¹²⁾ *Ефа*,—древне-еврейская мѣра вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ, равняется 2 четверикамъ.

¹³⁾ Евр. о-м е р (Исх. 16, 36). Гоморъ равняется 1½ гарнцамъ.

потому что въ гоморѣ было столько зеренъ, сколько можно вымолотить ихъ изъ одного снопа. Такимъ образомъ 16-го нисана приносился ячменный *снопъ*, а въ пятидесятницу (въ благодарность за окончаніе жатвы какъ ячменя такъ и пшеницы) *два* пшеничныхъ хлѣба, испеченныхъ изъ такого количества муки, какое можно получить изъ *двухъ сноповъ*.

Эти два хлѣба „священникъ долженъ былъ потрясти потрясаніемъ предъ Господомъ“ (Лев. 23, 20), т. е., по объясненію талмудистовъ, долженъ былъ колебать ихъ нѣсколько разъ передъ жертвенникомъ взадъ и впередъ ¹⁴⁾, что служило символомъ принесенія ихъ Богу, какъ благодарственной жертвы отъ народа израильскаго ¹⁵⁾. Каждый изъ этихъ хлѣбовъ, по талмуду, былъ 7 дюймовъ длины и 4 ширины ¹⁶⁾. Священникъ, совершавшій потрясаніе, долженъ былъ съѣсть эти хлѣбы, которые, какъ квасные, законъ запрещалъ сжигать на жертвенникѣ (Лев. 2, 11, 12). На слѣдующій день ничего не позволялось оставлять отъ нихъ. По свидѣтельству Іосифа Флавія ¹⁷⁾, хлѣбы эти, обыкновенно пеклись за два или за три дня до потрясанія ихъ предъ жертвенникомъ. Въ Лев. 23, 17 объ этихъ хлѣбахъ сказано: „отъ жилищъ вашихъ принесите два хлѣба потрясанія“. Такимъ образомъ они, въ противоположность хлѣбамъ предложенія не пеклись изъ муки, которая запасалась при храмѣ (Лев. 24, 5; срвн. 11 Тар. 9, 29; 23, 29), но были въ собственномъ смыслѣ приношеніемъ отъ народа. Нѣкоторые думаютъ, что законъ предписывалъ приносить эти хлѣбы изъ *каждаго* дома. Дѣйствительно, въ Вулгатѣ

¹⁴⁾ Этотъ обрядъ *потрясанія*, называвшійся по-еврейски *т е н у ф а г*, совершался также при другихъ жертвахъ (Исх. 29, 24; Лев. 8, 27; Числ. 5, 25; 6, 20, и мн. друг.) и отличался отъ обряда *возношенія* (евр. *т е р у м а г*), т. е. поднятія приносимаго вверхъ и опусканія внизъ. См. объ этомъ: *W i n e r*, *Biblisch. Real-wörterbuch*, 2 Bd. Art. *Weben*. S. 677—678; *Митроп. Филарета*, „Начертаніе церковно-библейской исторіи“. Изд. 4. Сиб. 1827, стр. 165; *Властова*, Священная Лѣтопись, изд. 2. Спб. 1878, стр. 305.

¹⁵⁾ *Gemara Kiddusch*. 36, 2; *Gemara Succa* 37, 2. Срвн. Herzog, *cit.* Art. S. 479; *Властова*, *цит. соч.* тамъ же.

¹⁶⁾ *Mischna Menach*, 11, 4. См. *W i n e r* *Bibl. Realwört.* Art. *Pfingsten*. 2 Bd. S. 243.

¹⁷⁾ Antt. 3, 10, 3. По изд. *Беккера*, vol. 1, p. 167.

Лев. 23, 17 читается: *ex omnibus habitaculis vestris* ¹⁸⁾. Но слѣдовать этому переводу въ данномъ мѣстѣ едва ли возможно. Въ самомъ дѣлѣ, хлѣбы, приносимые въ пятидесятницу, какъ квасные, невозможно было сожигать на жертвенникѣ (Лев. 2, 11—12); ихъ должны были съѣсть священники непременно въ тотъ же самый день ¹⁹⁾, чего конечно они не могли бы сдѣлать, если бы хлѣбы приносились изъ всѣхъ домовъ. Поэтому необходимо признать, что такихъ хлѣбовъ приносилось только *два*; подобно тому какъ 16-го писана приносился только одинъ снопъ потрясанія, а не отъ каждаго дома въ отдѣльности (Лев. 23, 10, 15). Этому пониманію вполне соответствуетъ и переводъ *ЛХХ*-ти Лев. 23, 17: *ἀπὸ τῆς κατοικίας ὑμῶν προσοίσετε ἄρτους ἐπίθεμα, δύο ἄρτους* (славянск.—*отъ вселенія вашего да принесете хлѣбы возложенія, два хлѣба*). Что же касается употребленія въ еврейскомъ подлинникѣ множественнаго числа вмѣсто единственнаго (*миммошб'от'ейхем* — „отъ жилищъ ваших“), то множественная форма здѣсь имѣетъ смыслъ: „отъ одного изъ вашихъ жилищъ“ (срвн. Быт. 8, 4; Суд. 12, 7; Неем. 6, 2). Изъ какого именно дома приносились эти хлѣбы, неизвѣстно. Можетъ быть, при этомъ наблюдался какой либо чередъ.

Вмѣстѣ съ двумя хлѣбами въ пятидесятницу также приносились и другія жертвы. Законъ о нихъ изложенъ въ такихъ словахъ (Лев. 23, 18—20): „Представьте вмѣстѣ съ хлѣбами семь агнцевъ безъ порока, однолѣтнихъ, и одного тельца и двухъ овновъ; да будетъ это во всесожженіе Господу, и мучное приношеніе, и возліаніе къ нимъ, въ огненную жертву, въ пріятное благоуханіе Господу. Приготовьте также одного козла въ жертву за грѣхъ, и двухъ однолѣтнихъ агнцевъ въ жертву мирную. Священникъ долженъ потрясти это потрясаніемъ предъ Господомъ, вмѣстѣ съ хлѣбами первыхъ плодовъ, и съ двумя агнцами: это да будетъ святыней Господу, для священника“. Такимъ обра-

¹⁸⁾ Вулгата слѣдуетъ и Лютеръ въ своемъ переводѣ: „und solts aus allen euren Wohnungen opfern“ und s. w.

¹⁹⁾ *Io s. Flavii*, Antt. 3, 10, 6. По изд. Беккера р. 169.

зомъ въ праздникъ пятидесятницы приносились всѣ роды жертвенныхъ четвероногихъ животныхъ: тельцы, овны съ агнцами и козелъ, — и всѣ виды жертвъ: жертва всесожженія (семь агнцевъ, два тельца и одинъ овенъ), какъ выраженіе всецѣлой преданности волѣ Іеговы; — жертва за грѣхъ (козелъ), какъ напоминаніе народу еврейскому о его виновности предъ Господомъ (Лев. 4, 2); — жертва мирная или благодарственная (два овна), вмѣстѣ съ двумя хлѣбами, испечеными изъ новой муки, — въ благодарность Богу за снятое съ полей.

Такое обиліе жертвъ, къ которымъ, какъ скажемъ нѣсколько ниже, прибавлялись еще другія (Числ. 28, 26—30), вполне соответствовало торжественности праздника пятидесятницы, одного изъ трехъ величайшихъ изъ праздниковъ еврейскихъ (Исх. 23, 14—17). Между тѣмъ нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ это множество жертвъ представляется сомнительнымъ, вслѣдствіе чего они находятъ нужнымъ заподозрить подлинность Лев. 23, 18—20. Таковъ, напр., *Файнгеръ* ²⁰⁾.

Файнгеръ полагаетъ, что Лев. гл. 23, ст. 18—20 должно читать: „вмѣстѣ съ хлѣбами представьте двухъ однолѣтнихъ агнцевъ въ жертву мирную; священникъ долженъ принести это, потрясая предъ Господомъ вмѣстѣ съ потрясаемыми хлѣбами перваго плода и съ двумя агнцами, и это будетъ святыней Господу для священника“. Слова же, находящіяся въ срединѣ 18 и 19 ст. (... „семь агнцевъ безъ порока однолѣтнихъ, и одного тельца и двухъ овновъ,—да будетъ это во всесожженіе Господу, и мучное приношеніе, и возліаніе къ нимъ въ огненную жертву въ пріятное благоуханіе Господу; приготовьте также одного козла, въ жертву за грѣхъ“), Файнгеръ считаетъ позднѣйшею вставкою. По его мнѣнію, эта вставка первоначально представляла изъ себя замѣчаніе, сдѣланное какимъ-либо позднѣйшимъ читателемъ на поляхъ, а за тѣмъ была внесена и въ текстъ. Это послѣднее произошло, какъ думаетъ Файнгеръ, въ концѣ плѣна

²⁰⁾ *Vaihinger*, см. у *Herzog'a* въ *Real-Enz. Bd. XI*, его статью *Pfingstfest*. S. 479—481.

вавилонскаго, такъ какъ, несомнѣнно, послѣднѣйшіе іудеи читали эту вставку уже въ текстѣ, ибо, по свидѣтельству Іосифа Флавія²¹⁾, въ день пятидесятницы приносили въ жертву 14 агнцевъ, 3-хъ тельцовъ и 3-хъ овновъ, т. е., очевидно, слѣдовали и предписанію книги Левитъ, гл. 23, ст. 18—21, какъ читается оно теперь, и книги Числъ гл. 28, 26—30, гдѣ говорится, что въ праздникъ пятидесятницы должно приносить во всесоженіе двухъ тельцовъ, одного овна и семь однолѣтнихъ агнцевъ.

Основанія для своего мнѣнія Файнгера приводитъ такія.

1) По Лев. 23, 12—13 въ праздникъ опрѣсноковъ, въ день возношенія снопа, когда начиналась жатва, должно было принести „агнца однолѣтняго безъ порока во всесоженіе Господу, и съ нимъ мучнаго приношенія двѣ десятихъ ефы лучшей муки“. Въ праздникъ же пятидесятницы вмѣсто снопа приносились два хлѣба возношенія, испеченные, какъ было замѣчено выше, изъ такого количества муки, какое получалось отъ двухъ вымолоченныхъ сноповъ. Такимъ образомъ два хлѣба вполне соответствовали двумъ снопамъ. Если же въ праздникъ опрѣсноковъ при одномъ снопѣ приносился въ жертву одинъ агнецъ, то, очевидно, въ праздникъ пятидесятницы при двухъ хлѣбахъ должно было приносить двухъ однолѣтнихъ агнцевъ, какъ это и выходитъ, если принять мнѣніе Файнгера.

2) Если признать означенное мѣсто книги Левитъ не испорченнымъ позднѣйшею вставкою, то, по ст. 19, въ день пятидесятницы должно было приносить, между прочими жертвами, „также одного козла въ жертву за грѣхъ“. Но это, по мнѣнію Файнгера, совершенно не соответствовало бы характеру праздника пятидесятницы, когда естественнѣе было благодарить Господа, что и совершалась принесеніемъ двухъ однолѣтнихъ агнцевъ въ мирную жертву (Лев. 7, 12, 15),—а не каяться во грѣхахъ.—3) Въ Лев. 23, 20 перечисляется *все*, что должно было принести въ жертву въ день пятидесятницы: „священникъ, — говорится здѣсь, — долженъ потрясти это потрясеніемъ предъ Господомъ вмѣстѣ съ хлѣбами первыхъ пло-

довъ и *двумя агнами*“ Здѣсь, такимъ образомъ, не упоминается о 7-ми агнцахъ, одномъ тельцѣ, двухъ овнахъ, одномъ козлѣ, о чемъ говорятъ 18-й и 19-й стихи при принятомъ теперь чтеніи означеннаго мѣста.—что и даетъ право, по мнѣнію Файнгера, не считать подлиннымъ это чтеніе.

Изложенное нами мнѣніе Файнгера, конечно, нельзя не признать совершенно произвольнымъ, а основанія приводимыя имъ въ доказательство такого мнѣнія, довольно шаткими. Въ самомъ дѣлѣ, до насъ не сохранилось ни одного варіанта Лев. 23, 18—20, въ которомъ пропускались бы слова, вычеркиваемые Файнгеромъ. И одно то, что послѣднѣйшіе іудеи читали это мѣсто, какъ читается оно теперь, развѣ не достаточно говорить за его подлинность? Неужели можно допустить, что священники и левиты въ плѣну вавилонскомъ забыли, какъ должно было совершать праздникъ пятидесятницы, одинъ изъ трехъ величайшихъ праздниковъ израильскихъ? — При томъ, если бы жертвы въ праздникъ пятидесятницы ограничивались только двумя хлѣбами и двумя однолѣтними агнцами, то этотъ праздникъ нельзя было бы сопоставить по обилію жертвъ не только съ пасхою (Числ. 28, 19, 22, 24) и праздникомъ кущей (Числ. 29, 12—39), но даже и съ новомѣсячіемъ, когда приносились во всесоженіе два тельца, одинъ овенъ и семь однолѣтнихъ агнцевъ, а также козель въ жертву за грѣхъ (Числ. 28, 11—15). Файнгера, какъ мы видѣли, особенно настаиваетъ на томъ, чтобы въ праздникъ пятидесятницы *вмѣстѣ* съ двумя хлѣбами приносились два однолѣтнихъ агнца въ жертву мирную, подобно тому какъ при возношеніи снопа въ праздникъ опрѣсноковъ вмѣстѣ съ однимъ снопомъ приносился одинъ агнецъ. Но онъ.—непонятно почему,—упускаетъ изъ виду, что и при существующемъ чтеніи Лев. 23, 18—20 обѣ этихъ агнцахъ упоминается въ ст. 19, а въ 20-мъ ст. принесеніе ихъ въ жертву поставляется въ неразрывной связи съ принесеніемъ двухъ хлѣбовъ, такъ какъ и хлѣбы и агнцевъ „священникъ долженъ былъ *вмѣстѣ* потрясти потрясеніемъ предъ Господомъ“ — Файнгера не находятъ возможнымъ, чтобы въ день пятидесятницы приносился козель

²¹⁾ Ios. Flavi, ibid.

въ жертву за грѣхъ, такъ какъ этимъ будто омрачалась бы радость праздника. Но праздникъ пятидесятницы по своему характеру близко подходилъ къ празднику кущей. Какъ пятидесятница праздновалась по окончаніи весенней жатвы (Лев. 23, 15 и сл.), такъ праздникъ кущей—послѣ осенней, почему въ книгѣ Исходъ (23, 16) онъ называется „праздникомъ собиранія плодовъ въ исходѣ года, когда убираютъ съ поля работы“. И—какъ праздникъ пятидесятницы былъ установленъ въ воспоминаніе Синайскаго законодательства, бывшаго въ 50-й день по исшествіи евреевъ изъ Египта²²⁾; такъ и праздникъ кущей напоминалъ евреямъ, что „въ кущахъ поселилъ Господь сыновъ израилевыхъ, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетскоѣ“ (Лев. 23, 43). Между тѣмъ, въ каждый изъ восьми дней праздника кущей, въ числѣ жертвъ, непременно приносился и козель въ жертву за грѣхъ (Числ. 29, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 38). Поэтому нѣтъ никакихъ основаній считать страннымъ принесеніе такой жертвы и въ праздникъ пятидесятницы, тѣмъ болѣе, что козель приносился въ жертву за грѣхъ, для очищенія народа, *во всѣ безъ исключенія праздники иудейскіе*: въ новомѣсячія (Числ. 28, 15), пасху (ст. 22), праздникъ трубъ (Числ. 29, 5), день очищенія (ст. 11) и, какъ уже сказали, — праздникъ кущей. Наконецъ, нисколько не говоритъ въ пользу мнѣнія Файнгера и Лев. 23, 20. Если здѣсь упоминается только о двухъ хлѣбахъ и двухъ однолѣтнихъ агнцахъ, то это вовсе не доказательство, что въ пятидесятницу еще никакихъ другихъ жертвъ не приносилось. 20-й стихъ говоритъ о „потрясеніи предъ Господомъ“, что совершалось, когда приносилась жертва мирная (Лев. 7, 30) или кислые хлѣбы (Лев. 23, 17, 20), но не дѣлалось при всесоженіяхъ и жертвѣ за грѣхъ. Поэтому въ Лев. 22, 20 и не упоминается о семи однолѣтнихъ агнцахъ, одномъ тельцѣ и двухъ овнахъ, приносимыхъ во всесоженіе (Лев. 23, 18), и козлѣ, закалаемомъ въ жертву за грѣхъ (ст. 19).

Предписанію книги Левитъ (гл. 23, ст. 18—20), повидимому, противорѣчитъ Числ. 28, ст. 26—30: „въ день

²²⁾ Объ этомъ будетъ сказано ниже.

первыхъ плодовъ (т. е. въ праздникъ пятидесятницы), когда приносите Господу новое приношеніе мучное, въ седмицы ваши...., приносите всесоженіе въ пріятное благоуханіе Господу: изъ крупнаго скота двухъ тельцовъ, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ и при нихъ въ приношеніе лучшей муки, смѣшанной съ елеемъ, три десятыхъ части ефы на одного тельца, двѣ десятыхъ части ефы на одного овна, по десятой части ефы на каждого изъ семи агнцевъ, одного козла для очищенія васъ“. Такимъ образомъ, по приведенному мѣсту книги Числъ, въ пятидесятницу должно было приносить въ жертву не *одного тельца* и не *двухъ овновъ*, какъ говорится Лев. 23, 18, а *обратно двухъ тельцовъ и одного овна*. Кромѣ того, въ книгѣ Числъ ничего не говорится о „двухъ однолѣтнихъ агнцахъ“, которые по Лев. 23, 19, приносились въ жертву мирную.

Г. Влостовъ въ своей „Священной Лѣтописи“ (т. III, стр. 180) замѣчаетъ, что такое различіе въ приносимыхъ жертвахъ могло быть сдѣлано намѣренно; такъ какъ израильтяне вступали изъ полукочеваго быта въ бытъ исключительно земледѣльческій, при которомъ естественно уменьшается число барановъ (овновъ) и увеличивается число крупнаго рогатаго скота, употребляемаго на работу, вслѣдствіе чего книга Числъ и предписываетъ, вмѣсто двухъ овновъ и одного тельца, приносить въ день пятидесятницы *обратно—двухъ тельцовъ и одного овна*.—Но болѣе вѣроятнымъ должно признать, что въ книгѣ Левитъ перечисляются собственно тѣ жертвы, которыя сопровождали принесеніе двухъ кислыхъ хлѣбовъ (ст. 17), а книга Числъ говоритъ о другихъ, приносимыхъ особо. Такимъ образомъ свидѣтельство книги Числъ дополняетъ свидѣтельство книги Левитъ. За правильность этого мнѣнія говоритъ то, что кн. Числъ (гл. 28 и 29) дополняетъ собою Лев. гл. 23 и при описаніи всѣхъ другихъ праздниковъ израильскихъ: субботы (срвн. Лев. 23, 3 съ Числ. 28, 9—10), пасхи (срвн. Лев. 23, 5—14 съ Числ. 28, 17—25), праздника трубъ (срвн. Лев. 23, 24—25 съ Числ. 29, 1—6), дня очищенія (срвн. Лев. 23, 26—32 съ Числ. 29, 7—11), праздника кущей (срвн. Лев. 23—36 съ Числ. 29, 12—39). Такъ понимали кажущееся

несогласіе книги Левить (23, 18—20) съ кн. Числь (28, 26—30) и древніе іудеи. Это видно изъ свидѣтельства Юсифа Флавія, который сообщаетъ, что въ день пятидесятницы, кромѣ двухъ хлѣбовъ и двухъ однолѣтнихъ агнцевъ „приносили въ жертву всесоженія трехъ тельцовъ, двухъ овновъ, и 14 агнцевъ, а въ жертву за грѣхи—двухъ козловъ“²³⁾. Отсюда съ ясностію видно, что іудеи, кромѣ жертвъ, упоминаемыхъ книгою Левить, приносили и жертвы, предписываемыя книгою Числь. Правда, въ такомъ случаѣ, вмѣсто двухъ овновъ, должно было приносить трехъ, такъ какъ о двухъ овнахъ упоминаетъ книга Левить (23, 18) и объ одномъ книга Числь (28, 27); но по всей вѣроятности три овна и приносились, Юсифъ же Флавій говоритъ о двухъ ошибочно.

Файнгеръ утверждаетъ, что въ жертву за грѣхъ никогда не приносились *два* козла, но обыкновенно только *одинъ*,— и поэтому не придаетъ никакого значенія свидѣтельству Юсифа Флавія, находя совершенное противорѣчіе между указанными мѣстами кн. Левить и Числь²⁴⁾. Но, какъ увидимъ ниже, два козла, закалаемые въ день пятидесятницы, не были *одною* жертвою за грѣхъ, но *двумя*, которыя притомъ слѣдовали не непосредственно одна за другою.

Въ какомъ порядкѣ приносились въ день пятидесятницы указанныя многочисленныя жертвы, съ несомнѣнною сказать нельзя, за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ. Можно говорить объ этомъ только съ большею или меньшею вѣроятностію. Кажется, болѣе вѣроятнымъ должно представлять такой порядкъ. Прежде всего утромъ (Числ. 28, 1) приносилось обычное ежедневное всесоженіе²⁵⁾.

²³⁾ I o s. F l a v i i, *ibid.*

²⁴⁾ См. у H e r z o g'a. *ibid.*

²⁵⁾ Жертва всесоженія была самою древнею жертвою (Быт. 4, 3, 4; 15, 10 и др.). По закону Моисееву, для нея употреблялись всѣ роды жертвенныхъ животныхъ мужескаго пола (Лев. 1, 3, 10; 22, 18, 19). Предъ закланіемъ такой жертвы приносившій полагалъ на жертвенное животное свою руку, какъ бы поставляя себя за свои грѣхи на мѣсто жертвы (Лев. 1, 4). Послѣ этого жрецъ съ помощію Левитовъ закалалъ это животное у сѣверной части жертвенника, кропя кровію на жертвенникъ со всѣхъ сто-

Объ этомъ ясно говоритъ книга Числь въ гл. 28, ст. 26—31, гдѣ, послѣ перечисленія праздничныхъ жертвъ, приносимыхъ въ пятидесятницу, сказано (ст. 31), что онѣ должны быть приносимы, „кромѣ постоянного всесоженія и мучнаго приношенія при немъ“. Это ежедневное утреннее всесоженіе состояло изъ одного агнца однолѣтнаго безъ порока, съ мучнымъ приношеніемъ (десятая часть ефы лучшей муки, смѣшанной съ четвертью *мина*²⁶⁾, выбитаго елея) и возліаніемъ (четверть гина вина) при немъ (Числ. 28, 3—8).

Послѣ всесоженія, вѣроятно, приносились жертвы, указанныя Лев. 23, 18—20. Всѣ онѣ были какъ бы одною благодарственною Бѣгу жертвою и, можетъ быть, приносились въ такомъ порядкѣ. Прежде всего приносилась жертва за грѣхъ²⁷⁾ (козель, ст. 19), потому что прежде всего нужно было указать народу на его грѣховность и на необ-

ропъ (Лев. 1, 11). Затѣмъ животное разсѣкалось на части, тщательно вымывалось и все сожигалось на жертвенникѣ (Лев. 1, 5—13), отчего и произошло названіе „жертва всесоженія“. Только кожа сдиралась и отдавалась священнику (Лев. 7, 8). Если во всесоженіе приносилась птица, то священникъ свертывалъ ей голову, выцѣживалъ кровь къ стѣгѣ жертвенника, ощипывалъ ее и, надломивъ крылья, сожигалъ (Лев. 1, 14—17).

²⁶⁾ *Гинъ* равнялся шестой части б а т а (срвн. I o s. F l a v i i, *Antt.* 3, 8, 3; по изд. *Беккера*, т. 1 р. 159). Въ батѣ же нѣсколько болѣе нашихъ четырехъ ведеръ. (*Прот. М. Боголюбскаго*, Св. Исторія Ветхаго Завета. Изд. 4. Спб. 1871, стр. 291). Слѣдовательно, четверть гина равняется $\frac{1}{6}$ нашего ведра.

²⁷⁾ Обряды приношенія жертвы за грѣхъ были различны, смотря по тому, отъ кого приносилась эта жертва—отъ первосвященника ли (Лев. 4, 1—12), или отъ всего народа еврейскаго (—ст. 13—21), или отъ какого-либо отдѣльнаго начальника (—ст. 22—26), или, наконецъ, отъ частнаго чело-вѣка (—ст. 27—35). Въ праздникъ пятидесятницы козель приносился въ жертву за грѣхъ, конечно, всего народа, что, по Лев. 4, 1—21, совершалось съ соблюденіемъ такихъ обрядовъ. Послѣ закланія животнаго священникъ бралъ нѣсколько крови его, вносилъ ее во святилище и, омочивши въ ней персть свой, кропилъ ею семь разъ „предъ Господомъ“. т. е. передъ завѣсою, отдѣлявшею Святое Святыхъ отъ святилища, потомъ возлагалъ ее на рога жертвенника благовонныхъ куреній и остальное выливалъ у подножія жертвенника всесоженій. Послѣ этого тукъ животнаго сожигался на жертвенникѣ, а прочее оставшееся сожигалось внѣ стана.

ходимость очиститься предъ Богомъ ²⁸⁾. Послѣ этого приносилась самая главная жертва праздника пятидесятницы— два кислыхъ хлѣба, испеченныхъ изъ новой муки ²⁹⁾, причемъ закалались два агнца въ жертву мирную или благодарственную (Лев. 7, 15) ³⁰⁾. Какъ хлѣбы, такъ и двухъ агнцевъ священникъ потрясалъ потрясаніемъ предъ Господомъ (Лев. 23, 20). Въ заключеніе приносились въ жертву всесоженія 7 агнцевъ, одинъ телець и два овна съ положенными при нихъ мучными приношеніями и возліаніями (Лев. 23, 18) ³¹⁾.

Послѣ принесенія всѣхъ этихъ жертвъ слѣдовали жертвы всесоженія, указанные книгою Числъ (гл. 28, ст. 26—31: два тельца одинъ овенъ, и семь однолѣтнихъ агнцевъ). Этими жертвами, которыя были какъ бы одною жертвою

²⁸⁾ Keil, Arch. Bd. 1, S. 397. См. у Herzog'a, ibid. S. 481.

²⁹⁾ Что такая жертва была самою главною въ день пятидесятницы,—это повѣстно само собою. Въ пятидесятницу народъ благодарилъ Господа за окончаніе жатвы, а выраженіемъ этой благодарности и было принесеніе двухъ кислыхъ хлѣбовъ, какъ перваго плода отъ жатвы (Лев. 23, 17), всегда посвящаемаго Богу (Исх. 23, 19; Втор. 26, 1—15). Главною разсматривается эта жертва и Лев. 23, 15—20: здѣсь о ней говорится прежде всего (ст. 16—17; срвн. также Числ. 28, 26) и къ ней, какъ только приложеніе, присоединяются всѣ прочія жертвы. Последнее видно изъ ст. 18: „и представьте *вмѣстѣ* (евр. а'л'ь) съ хлѣбами семь агнцевъ“ и т. д. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь употребленъ предлогъ а'л'ь, который указываетъ, что приносимое съ двумя хлѣбами было только прибавленіемъ къ нимъ. Срвн. подобное Лев. 7, 13. Gesenius Hebräisches Handwörterbuch, 9-te Aufl. von Mühlau u. Volk. S. 622.

³⁰⁾ Что жертва мирная приносилась вмѣстѣ съ двумя хлѣбами, это слѣдуетъ изъ Лев. 23, 10, гдѣ предписывается священнику потрясать хлѣбы *вмѣстѣ* (евр. а'л'ь) съ двумя агнцами. — Въ жертву мирную приносились всѣ роды жертвенныхъ животныхъ (Лев. 1, 3). Обряды этой жертвы состояли въ слѣдующемъ. На руки приносившаго жертву возлагался тукъ, правое плечо и грудь животнаго. Все это онъ, съ помощію священниковъ, приносилъ къ жертвеннику потрясая предъ Господомъ. Священники тукъ сожигали, а грудь и правое плечо брали себѣ. Изъ остальнаго мяса устроялась пиршественная трапеза, до которой допускались только чистые по закону (Лев. гл. 3; гл. 7, 11—21; 29—34).

³¹⁾ На каждаго тельца полагалось $\frac{3}{10}$ ефы пшеничной муки съ елеемъ и $\frac{1}{2}$ гина вина для возліанія; на овна и козла $\frac{2}{10}$ ефы муки и $\frac{1}{3}$ гина вина; на агнца $\frac{1}{10}$ ефы муки и $\frac{1}{4}$ гина вина (Числ. 28, 12, 13, 14).

всесоженія ³²⁾, израильтяне желали выразить свою полную преданность Іеговѣ, даровавшему имъ плодородіе на поляхъ и благоволившему принять отъ нихъ благодарственные за это жертвы. Но такъ какъ грѣхъ разлучаетъ человѣка отъ Бога (Исх. 59, 2; 2 Кор. 6, 14—15), то по всей вѣроятности, прежде этихъ жертвъ заколался козель въ жертву за грѣхъ народа еврейскаго, о чемъ упоминается Числ. 28, 30.

Такъ какъ жертвы, предписываемыя Числ. 28, 26—31 для дня пятидесятницы, были совершенно такими же, какъ какъ и во всѣ семь дней праздника опрѣсноковъ (Числ. 28, 16—24) ³³⁾; такъ какъ,—далѣе,—самое названіе дня пятидесятницы *праздникомъ жатвы* (Исх. 23, 10, свр. хаг' гаццацр) и *днемъ первыхъ плодовъ* (евр. йом га ббик-курим, Числ. 28, 26) указываетъ на 16-е нисана, когда приносился снопь изъ *начатковъ жатвы* (евр. решит' гаццацр); такъ какъ,—наконецъ,—счисленіе 50 дней и семи недѣль отъ принесенія перваго снопа до принесенія первыхъ кислыхъ хлѣбовъ (Лев. 23, 15, 16; Втор. 16, 9, 10) поставляетъ день пятидесятницы въ самую тѣсную связь съ праздникомъ опрѣсноковъ: то, очевидно, тотъ и другой праздникъ можно разсматривать какъ одно священное время, началомъ котораго служила пасха, серединою праздникъ опрѣсноковъ и заключеніемъ пятидесятница. Это былъ весенній кругъ ветхозавѣтныхъ празднествъ, подобно тому какъ праздникъ трубъ, день очищенія и праздникъ кущей составляли осенній кругъ такихъ праздниковъ ³⁴⁾.

Кромѣ двухъ кислыхъ хлѣбовъ и жертвъ, которыя при-

³²⁾ Это видно изъ Числ. 28, 27, гдѣ всѣ указанные животныя называются жертвою всесоженія *въ единств. числѣ* (евр. о'л'я г).

³³⁾ Такія же точно жертвы приносились и въ новомѣсячій (срвн. Числ. 28, 11—15 съ ст. 19—23), не исключая и перваго числа седьмаго мѣсяца, когда праздновался праздникъ трубъ, потому что, хотя Числ. 29, 2 говорится, что въ этотъ праздникъ приносились не два тельца, а одинъ, но изъ 6-го стиха той же главы видно, что здѣсь разумѣется особая, приносимая въ праздникъ трубъ, жертва, кромѣ обычнаго новомѣсячнаго всесоженія.

³⁴⁾ Herzog, ibid. S. 482.

носились за весь народъ (Лев. 23, 17—20; Числ. 28, 26—31), конечно, каждый израильтянинъ могъ приносить, по своему усердію, и другія жертвы, какія желалъ, лично отъ себя. Законъ Моисеевъ прямо предписывалъ: „никто не долженъ являться предъ лице Господа съ пустыми руками, но каждый съ даромъ въ рукѣ своей, смотря по благословенію Господа Бога, какое Онъ далъ“ (Втор. 16, 16—17; Исх. 23, 15; 34, 20). Въ частности же относительно праздника пятидесятницы заповѣдывалось: „совершай праздникъ седмицъ, Господу, Богу твоему, *по усердію руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чьмъ благословитъ тебя Господь, Богъ твой*“ (Втор. 16, 10). Эти добровольныя приношенія частію отдавались израильтянами въ пользу священниковъ и левитовъ, частію же шли на устройство послѣ совершенія жертвъ пиршественной трапезы, въ которой, кромѣ семьи самого жертвователя, участвовали бѣдные, рабы и пришельцы: „веселись предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, — говорится во Втор. 16, 11 о праздникѣ пятидесятницы, — ты, и сынъ, и дочь твоя, и рабъ твой, и рабыня твоя, и левитъ, который у воротъ твоихъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, которые среди тебя“.

Наконецъ, съ праздника же пятидесятницы начиналось у древнихъ евреевъ приношеніе начатковъ отъ плодовъ, согласно съ предписаніемъ закона Моисеева: „когда придешь ты въ землю, которую Господь, Богъ Твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ, и овладѣешь ею, и поселишься въ ней: то возьми начатковъ всѣхъ плодовъ земли твоей, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ, и положи въ корзину, и поди на мѣсто, которое избересть Господь, Богъ твой, чтобы обитало Имя Его тамъ“³⁵). Согласно съ свидѣтельствомъ

³⁵) Втор. 26, 1—2; срвн. Исх. 23, 19; Числ. 15, 20; 18, 12 и сл.; 2 Пар. 31, 5; Неем. 10, 37; Притч. 3, 9; Тов. 1, 6; 1 Макк. 3, 49.—Къ начаткамъ относились также плоды вновь посаженнаго дерева, уродившіяся на четвертый годъ. Въ законѣ Моисеевомъ относительно этого было дано такое предписаніе: „Когда посадите какое-либо плодовитое дерево, то плоды его почитайте за необрѣзанные; три года должно почитать ихъ за необрѣзанные; во четвертый годъ всѣ плоды его должны быть посвящены для празднествъ Господнихъ; въ пятый же годъ вы мо-

Мишны³⁶), это приношеніе начатковъ не могло быть совершаемо ранѣе дня пятидесятницы (срвн. Исх. 23, 16) и позднѣе праздника обновленія храма³⁷). Требовались приносить произведенія, выросшія непременно въ обѣтованной землѣ³⁸) и перечисленныя во Втор. 8, 8, т. е. пшеницу, ячмень, виноградъ, смоквы, гранаты, маслины и финики, замѣнявшіе медъ³⁹). По указанію іудейскихъ раввиновъ, слѣдовало приносить не менѣе одной шестидесятой части всего сбора, полученнаго хозяиномъ. Нѣкоторые же изъ благочестивыхъ евреевъ, отдавали даже до одной сороковой

жете всѣ плоды его, чтобы умножились у васъ произведенія его“ (Лев. 19, 23—25).

³⁶) Biccuring. I, 3, 5, 6. См. у *Властова*, лит. соч. т. III, стр. 136; Herzog's ibid. S. 482, и *Winer's*, cit. Werk. Bd. I. Art. Erstlinge. S. 342—344.

³⁷) Этотъ праздникъ совершался 25-го числа девятого мѣсяца, *Хаслева* (=ноябрь — декабрь), и установленъ былъ Іудею Маккавеемъ въ память очищенія храма въ 164 году до Р. Хр., послѣ оскверненія его Антиохомъ Епифаномъ въ 167 году до Р. Хр. См. 1 Макк. 4, 52—59.

³⁸) Gemara Berach. 35, 1; см. *Winer*, cit. Werk. Bd. II, S. 343. — По Втор. 18, 4 должно было приносить также начатки отъ волны овецъ; но эти начатки прямо шли въ пользу священниковъ, а не приносились къ жертвеннику (Втор. 18, 4; Іезек. 44, 30 сл.).—Во 2 Парал. 4, 42 разсказывается, что одинъ благочестивый израильтянинъ принесъ хлѣбный начатокъ не во храмъ къ священнику, а къ пророку Елисею. Но это былъ исключительный случай, не имѣвшій какого-либо основанія въ законѣ Моисеевомъ, а вытекавшій единственно изъ высокаго уваженія къ пророку Божію.

³⁹) По разъясненію Талмуда, должно было различать начатки двухъ родовъ: *би ккуримъ и терумотъ*. Первымъ именемъ назывались естественныя произведенія земли, начатки отъ плодовъ земли, семи указанныхъ видовъ (Втор. 8, 8). Второе же названіе прилагалось къ начаткамъ искусственно, руками человѣческими, приготовленныхъ произведеній, напр. ткани, муки, напитковъ и т. п. Эти послѣдніе начатки не приносились во храмъ, а прямо посылались священникамъ и левитамъ, въ пользу которыхъ они шли, и притомъ посылались іудеями, жившими не только въ Палестинѣ, но и въ Египтѣ, землѣ моавитянъ и аммонитянъ, въ Сиріи и Вавилоніи (Biccuring, 2, 2; см. *Winer*, cit. Werk. Bd. I. S. 343, и Herzog, ibid. S. 482). По свидѣтельству Іосифа Флавія (Antt. 16, 6, 7; edit. Bekkeri, t. IV, p. 27), такіе начатки посылались іудеями, жившими въ Малой Азіи, а по Филону (opp. II, 578; см. *Winer*, ibid.) и изъ Рима.

части ⁴⁰⁾. Конечно, для начатковъ, приносимыхъ евреями, обыкновенно, къ жертвеннику, выбирались лучшіе изъ плодовъ (Числ. 18, 12). По свидѣтельству Мишны, израильтяне собирались въ путь для отнесенія начатковъ группами по 24 человѣка. Впереди гнали быка для жертвоприношенія, украшеннаго масличными вѣтвями. Путниковъ сопровождалъ, музыкантъ, игравшій на флейтѣ. Предъ началомъ пути отправлявшіеся въ Іерусалимъ проводили ночь на открытомъ воздухѣ и на разсвѣтѣ избранный предводителемъ отряда путниковъ приглашалъ ихъ въ путь словами псалма: „возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдѣмъ въ домъ Господень.“ (Псал. 121, 1). На пути путники пѣли этотъ же псаломъ и псаломъ 150-й („хвалите Бога во святыхъ Его“). Когда же они подходили къ храму, то левиты встрѣчали ихъ пѣніемъ словъ псалма 29, ст. 2: „Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднялъ меня и не далъ моимъ врагамъ восторжествовать надо мною“ ⁴¹⁾. Послѣ этого совершалось самое принесеніе начатковъ по чину, указанному во Втор. 26, 1—11. „Когда, — читаемъ мы здѣсь, — ты придешь въ землю, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ въ удѣлъ..., то возьми начатковъ всѣхъ плодовъ земли..., и приди къ священнику, который будетъ въ тѣ дни, и скажи ему: сегодня исповѣдую предъ Господомъ Богомъ, что я вошелъ въ ту землю, которую Господь клялся отцамъ нашимъ дать намъ“ ⁴²⁾. Священникъ возьметъ корзину изъ руки твоей, и поставитъ ее предъ жертвенникомъ Господа, Бога твоего. Ты же отвѣчай, и скажи предъ Господомъ, Богомъ твоимъ: отецъ мой былъ странствующій арамеянинъ ⁴³⁾, и пошелъ онъ въ Египетъ, и поселился тамъ съ немногими людьми, и произошелъ отъ него тамъ народъ великій, сильный и многочисленный ⁴⁴⁾. Но египтяне худо поступали съ нами, и при-

⁴⁰⁾ Terimoth, 4, 3; см. Winer, cit. Werk. Bd. II, S. 343.

⁴¹⁾ Bissurim, 3, 2 f.; см. у Властова, „Свящ. Лѣтопись“, т. III, стр. 136.

⁴²⁾ Втор. 1, 35; Числ. 14, 23, 16; Быт. 50, 24; 15, 18; 12, 7.

⁴³⁾ Арамеяниномъ здѣсь называется Іаковъ, потому что онъ долго жилъ у тещи своего, арамеянина—Лавана (Быт. 28, 5; 31, 20) въ странѣ, называемой Арамъ-Нахараимъ, гдѣ родились всѣ его дѣти, кромѣ Веніамина.

⁴⁴⁾ Быт. 31, 23, 24; 46, 5; Исх. 12, 37; Быт. 28, 3; 12, 2.

тѣсняли насъ, и налагали тяжкія работы ⁴⁵⁾ и возопили мы ко Господу, Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашъ, и увидѣлъ бѣдствіе наше, труды наши и угнетеніе наше ⁴⁶⁾. И вывелъ насъ Господь изъ Египта, Самъ крѣпостію Своею великою, и рукою сильною, и мышцею простертою, великимъ ужасомъ, знаменіями и чудесами ⁴⁷⁾; и привелъ насъ на мѣсто сіе, и далъ намъ землю сію, въ которой течетъ молоко и медъ ⁴⁸⁾. Итакъ, вотъ я принесъ начатки плодовъ отъ земли, которую Ты, Господи, далъ мнѣ, — отъ земли, гдѣ течетъ молоко и медъ“.

Послѣ этого священникъ долженъ былъ взять корзину изъ рукъ приносящаго и вознести ее у юго-западнаго угла жертвенника, а потомъ поставить предъ жертвенникомъ. Въ заключеніе всего приносящими устроилась пиршественная трапеза ⁴⁹⁾. Пробывши ночь въ Іерусалимѣ, принесшіе начатки могли возвращаться домой (срвн. Втор. 16, 17).

Если не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что евреи еще въ доплѣнное время любили посѣщать іерусалимскій храмъ во всѣ вообще праздники ⁵⁰⁾, то тѣмъ болѣе должно сказать это о послѣплѣнномъ времени и именно о праздникѣ пятидесятницы, какъ одномъ изъ трехъ величайшихъ праздниковъ. Подтверженіе этому можно находить въ извѣстномъ мѣстѣ книги Дѣяній Апостольскихъ (гл. 2), гдѣ говорится, что на первой христіанской пятидесятницѣ находились, іудеи изъ всякаго народа..., пареяне, и мидяне, и еламиты, и жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфилии, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, іудеи и прозелиты, критяне и аравляне“ (ст. 5, 9—11). Подобное же сообщаетъ и Іосифъ Флавій ⁵¹⁾.

⁴⁵⁾ Исх. 1, 13, 14; Числ. 20, 14 сл.; Дѣяв. 7, 19.

⁴⁶⁾ Исх. 2, 23—24; Числ. 20, 16.

⁴⁷⁾ Исх. гл. 2—14; Втор. 6, 21; 7, 19.

⁴⁸⁾ Втор. 8, 7, 8, 9; 27, 3; 13, 5; Іерем. 11, 5; 32, 22.

⁴⁹⁾ Втор. 12, 7, 12; Іа, 22; 16, 11, 14. См. также у Властова, т. III, стр. 136.

⁵⁰⁾ Это видно, напр., изъ Іезек. 36, 38.

⁵¹⁾ De bell. Jud. 2, 3, 1; edit. Bekkeri, vol. 5, p. 135—136.

Отд. I Май.—Іюнь.

Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что Самъ Христосъ Спаситель во второй годъ Своего общественнаго служенія освятить Своимъ присутствіемъ въ Иерусалимѣ праздникъ пятидесятницы. Такое основаніе даетъ Еванг. отъ Іоанна, гл. 5, ст. 1 и сл., гдѣ читается: „*послѣ сего былъ праздникъ іудейскій (ἡν ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων), и пришелъ Иисусъ въ Иерусалимъ (ἤβη εἰς Ἱεροσόλυμα). Есть же въ Иерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня*“ и т. д. Очень распространено мнѣніе ⁵²⁾, что здѣсь разумѣется праздникъ Пуримъ ⁵³⁾, установленный въ память избавленія евреевъ отъ Амана и избіенія ими всѣхъ враговъ своихъ (Есѣ. гл. 9). Но праздникъ Пуримъ не былъ праздникомъ, закономъ предписаннымъ, а былъ учрежденъ позднѣйшими іудеями (Есѣ. 9. 21). Притомъ, — на него не приходили въ Иерусалимъ, а справляли его въ синагогахъ ⁵⁴⁾. — Противъ этого замѣчаютъ,

⁵²⁾ Оно защищается даже такими авторитетными учеными, какъ *Ольсгаузенъ* (Biblisch Comment. 2-ter Bd., 3 Aufl. 1838, S. 139—140) и *Неандеръ* (Leben Jesu. 1 Aufl. S. 436). Къ этому мнѣнію присоединяется и *Фарраръ* („Жизнь Иисуса Христа“, перев. Матвѣева, ч. I, Мскв. 1876, стр. 181—183).

⁵³⁾ Этотъ праздникъ празднуется евреями 14-го и 15-го числ. мѣсяца Адара; Адаръ=февр.—март.

⁵⁴⁾ Пуримъ значитъ жребій. Такое названіе этотъ праздникъ получилъ потому, что празднуется въ тотъ самый день, который Аманомъ по жребію былъ назначенъ для истребленія всего народа еврейскаго. Современные намъ іудеи празднуютъ этотъ праздникъ 14-го и 15-го Адара слѣдующимъ образомъ. 13-й день Адара они постятся въ память поста Есѣири, почему въ іудейскомъ календарѣ онъ обыкновенно и называется *постомъ Есѣири*. Богатые іудеи въ этотъ день раздають бѣднымъ такъ называемое *серебро дамъ Пуримъ*, въ количествѣ точно указанномъ талмудомъ. Бѣдные должны истратить эти деньги на празднество слѣдующаго дня, такъ чтобы ничего отъ нихъ не осталось. Вечеромъ евреи собираются въ синагогу, гдѣ читается книга Есѣири. Всякій разъ, когда встрѣчается имя Амана, всѣ присутствующіе въ синагогѣ хлопаютъ въ ладоши, бьютъ кулаками или палками по скамьямъ и кричатъ: „да истребится имя его“; „проклятъ Аманъ“; „благословенъ Мардохей“; „проклята Засара, жена Амана“; „благословенна Есѣири“; „прокляты всѣ идолослужители“; „благословенны всѣ израильяне“; „имя нечестивыхъ да будетъ смердяще“. Мальчики держатъ въ рукахъ два камня или двѣ доски, на которыхъ написано имя Амана, и бьютъ одну о другую, пока не сотрется имя Амана. Когда чтець читаетъ Есѣ. 9, 7—10, гдѣ перечисляются поименно 10 сыновей Амана, убитыхъ іудеями, то

что Христосъ-Спаситель приходилъ въ Иерусалимъ и на праздники, установленные послѣ Моисея, въ позднѣйшій періодъ исторіи еврейскаго народа, напр., на праздникъ обновленія храма ⁵⁵⁾ (Іоан. 10, 22). Но можно предполагать, что на этотъ праздникъ Иисусъ Христосъ не приходилъ намѣренно изъ Галилеи, а, придя на праздникъ кущей, оставался въ Іудеѣ до праздника обновленія храма. Въ самомъ дѣлѣ, въ 7 гл., ст. 2 и 10 евангелистъ Іоаннъ сообщаетъ, что Иисусъ Христосъ пришелъ въ Иерусалимъ на праздникъ кущей, праздновавшійся отъ 15-го дня мѣсяца

онъ произносить все это мѣсто за одинъ духъ, чтобы показать, что всѣ эти сыновья Амана были убиты въ одно мгновеніе. По прочтеніи всей книги Есѣири іудеи расходятся по домамъ. 14-го адара рано утромъ евреи собираются опять въ синагогу и слушаютъ чтеніе изъ книги Исходъ гл. 17, 8—16, гдѣ рассказывается о пораженіи евреями амалекитянъ при Моисеѣ, когда Господь сказалъ Моисею: „Я изглажу память амалекитянъ изъ поднебесной“ (ст. 14). Евреи полагаютъ, что Аманъ происходилъ отъ Амалика, и поэтому грозное слово Господне объ амалекитянахъ прилагаютъ къ нему.—Придя изъ синагоги домой, евреи устрояютъ пиршества съ разными играми и увеселеніями, что продолжается и слѣдующій день—15-го адара. Талмудъ позволяетъ въ этотъ праздникъ пить вино, сколько кому угодно. Въ древности евреи дѣлали человѣческое чучело, которое должно было означать Амана,—распинали его, а потомъ сожигали; но императоры Гонорій и Θεодосій запретили это. Въ наше время иногда іудеи въ праздникъ Пуримъ ставятъ статуи Амана на крышахъ своихъ домовъ, чтобы означить этимъ высоту дерева, на которомъ былъ повѣшенъ Аманъ, а потомъ сожигаютъ эти статуи. Въ иныхъ же мѣстахъ исторія Есѣири и Мардохея изображается въ лицахъ. Для этого выбирается какой-нибудь приниженный іудей или же навимаецъ крестьянинъ, который и выполняетъ роль Амана. Этого нарицаемаго Амана окружаетъ толпа евреевъ; присоединяются и другія лица, изображающія Мардохея, царя Артарксеркса и воиновъ—исполнителей казни. Мнимый царь Артарксерксъ указываетъ съ важностію на приниженаго Амана и повелѣваетъ его повѣсить и т. д. См. объ этомъ праздникѣ у *Wieg'a*, *Bibl. Realwörterbuch*, 2 Bd., 3 Aufl. S. 289 ff. Art. „Purim“; у *Алексева* въ его „очеркахъ домашней и общественной жизни евреевъ“, 2-е изд. Новгородъ, 1891, стр. 146 и сл.; а также въ лекціяхъ по Виблейской Исторіи *Побѣдинскаго-Платонова*, Душеполезное Чтеніе, 1874 г., май, стр. 62 и сл.

⁵⁵⁾ Этотъ праздникъ былъ установленъ Іудою Маккавеемъ въ память очищенія храма отъ оскверненія его Антиохомъ Епифаномъ (1 Макк. 4, 36; 2 Макк. 10, 5—6). Онъ праздновался 8 дней, начиная отъ 25 числа мѣсяца кислева,—въ первой половинѣ нашего де. абря.

Тисри (нашъ сентябрь—октябрь): и все, что описано евангелистомъ съ 7, 10 до 10, 22 произошло въ этотъ праздникъ. Въ 10-й же главѣ, ст. 22, евангелистъ Іоаннъ говоритъ о томъ, что произошло на праздникъ обновленія храма, праздновавшемся въ продолженіи восьми дней, начиная отъ 25-го дня мѣсяца кислева, -- въ первой половинѣ нашего декабря. Слѣдовательно между праздниками кущей и обновленія храма прошло около двухъ мѣсяцевъ, о которыхъ евангелистъ не сообщаетъ, гдѣ именно пребывалъ Іисусъ Христосъ въ продолженіи ихъ. Но если бы перемѣна мѣста дѣятельности Іисуса Христа въ данномъ случаѣ была значительною, то, по всей вѣроятности, евангелистъ отмѣтилъ бы это. Поэтому можно предполагать, что Іисусъ Христосъ между праздникомъ кущей и обновленія оставался вблизи Іерусалима, въ землѣ Іудейской (срвн. Іоан. 3, 22), а не изъ Галилеи пришелъ въ Іерусалимъ.

Итакъ, не Пуримъ разумѣется Іоанн. 5, 1. Едва ли можно разумѣть здѣсь также и праздникъ пасхи, потому что непонятно было бы, почему этотъ праздникъ здѣсь былъ бы названъ неопредѣленно, когда во всѣхъ другихъ мѣстахъ онъ называется, своимъ обычнымъ именемъ *τὸ πάσχα* (Іоан. 2, 13, 23; 6, 4; 12, 1) или, — когда изъ предыдущаго ясно видно, что рѣчь идетъ объ этомъ праздникѣ, — словомъ *ἑορτή*, но непременно съ опредѣленнымъ членомъ (Іоанн. 4, 45). — Весьма вѣроятно, что евангелистъ говоритъ въ данномъ мѣстѣ о праздникѣ пятидесятницы. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ праздникъ онъ называетъ *ἑορτή*, безъ опредѣленнаго члена. Греческое *ἑορτή* по своему значенію вполне соответствуетъ еврейскому *אֶפְרַת*, а этимъ именемъ, равно какъ въ сирійской его формѣ *ʿAsardā*, евреи, называли праздникъ пятидесятницы.³⁶⁾ Такимъ образомъ, очень можетъ быть, что *ἑορτή* у евангелиста Іоанна (51) есть имя не нарицательное, а собственное, почему и употреблено безъ члена. Къ тому предположенію можетъ вести и употребленіе въ данномъ мѣстѣ глагола *ἀναβαίνω* (*взыде Іисусъ во Іерусалимъ*, греч. *ἀνέβη εἰς Ἱεροσόλυμα*; Вулг. — „ascendit Ierosoly-

³⁶⁾ Ios. Flavii, Antt. 3, 10, 6; edit. Bekkeri, t. I, p. 169.

мам“), такъ какъ этотъ глаголъ обыкновенно употребляется въ евангеліяхъ обыкновенно тогда, когда идетъ рѣчь о путешествіяхъ въ Іерусалимъ на праздники³⁷⁾ (напр. Лк. 2, 42).

Собираться въ праздникъ пятидесятницы въ Іерусалимскомъ храмѣ побуждало евреевъ не одно желаніе возблагодарить Господа за окончаніе весенней жатвы, но также и то, что въ пятидесятницу вспоминалось синайское законодательство. Правда, прямыхъ библейскихъ указаній на то, что законъ былъ данъ евреямъ при Синаѣ именно въ 50-й день по ихъ выходѣ изъ Египта, мы не имѣемъ, такъ какъ Исх. 9, 1 говоритъ только весьма неопредѣленно, что „сыны израилены пришли въ пустыню синайскую въ третій мѣсяцъ по исходѣ изъ земли египетской, въ самый день новолунія“, послѣ чего на третій день былъ данъ имъ законъ (ст. 16); — но по преданію, единогласно принимаемому толкователями Священнаго Писанія, какъ древними такъ и новыми, какъ еврейскими такъ и христіанскими, пятидесятый день послѣ выхода евреевъ изъ Египта былъ днемъ, въ который изречено было десятословіе.³⁸⁾

Впрочемъ, въ Библии можно находить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые намеки, что древніе евреи еще въ періодъ царей вспоминали великое событіе при Синаѣ въ день пятидесятницы. Мы разумѣемъ 2 Пар. 15, 8—15. Здѣсь повѣствуется, что Аса, царь іудейскій, „извергъ мерзости языческія изъ всей земли іудейской, и вениаминовой, и изъ городовъ, которые онъ взялъ на горѣ Ефремовой, и обновилъ

³⁷⁾ Если Іоанн. 5, 1 разумѣется праздникъ пятидесятницы, то Іисусъ Христосъ, во время Своего общественнаго служенія, освятилъ Своимъ присутствіемъ въ Іерусалимѣ всѣ три праздника, на которые приходитъ во храмъ повелѣвалось закономъ (Исх. 23, 14—17): о его присутствіи на праздникѣ пасхи говоритъ Іоанн. 2, 13 и — кущей Іоанн. 7, 2, 10.

³⁸⁾ Напр. *блаж. Теофилактъ*, въ толков. на Дѣян. гл. 2; синаксарь на день пятидесятницы; *митроп. Филаретъ* въ началкахъ христіанскаго ученія (въ исторіи о Синайскомъ Законодательствѣ); также *преосв. Михаилъ* въ толковомъ апостолѣ (въ толков. на Дѣян. гл. 2); изъ еврейскихъ толкователей *Маймонидъ* (см. Herzog, cit. op. S. 482). По іудейскому преданію, израильтяне подошли къ Синаю 3-го іюня (по нашему численію), а 6-го іюня былъ данъ законъ. См. *Властова* „Свящ. Лѣтопись“, т. II, стр. 123.

жертвенникъ Господень, и собралъ всего Іуду, и Вениамина, и живущихъ съ ними переселенцевъ отъ Ефрема, и Манассія, и Симеона, потому что они во множествѣ перешли къ нему отъ Израиля, когда увидѣли, что Господь, Богъ его, съ нимъ. И они собрались въ Іерусалимъ въ третій мѣсяць, въ пятнадцатый годъ царствованія Асы и принесли жертву Господу въ день тотъ изъ добычи, которую привели: изъ крупнаго скота семьсотъ, а изъ мелкаго семь тысячъ, и вступили въ завѣтъ, чтобы възыскать Господа, Бога отцовъ своихъ, отъ всего сердца своего, и отъ всей души своей; а всякій, кто не сталъ бы искать Господа, Бога Израилева, долженъ умереть, малый-ли онъ или большой, мужчина-ли или женщина; и клялись Господу громогласно, и съ восклицаніемъ, и при звукѣ трубъ и роговъ. И радовались іудеи этой клятвѣ, потому что отъ всего сердца своего клялись, и со всѣмъ усердіемъ възыскали Его, и Онъ далъ имъ найти Себя.—Третій мѣсяць, о которомъ здѣсь упоминается, очевидно, былъ третьимъ мѣсяцемъ года, по еврейскому названію *сиванъ*.⁵⁹⁾ Если предположить, что здѣсь разумѣется третій мѣсяць собственно 15-го года царствованія Асы, то и въ такомъ случаѣ это былъ сиванъ, потому что годъ, въ который вступилъ на престолъ древне-еврейскій царь,—въ какой бы мѣсяць это ни случилось;—считался за цѣлый (первый) годъ его правленія, такъ что второй годъ царствованія постоянно считался съ перваго мѣсяца—нисана, хотя въ дѣйствительности продолжался еще первый годъ.⁶⁰⁾ Но въ мѣсяць сиванъ праздновалась пятидесятница и, конечно, въ этотъ именно праздникъ былъ собранъ Асою народъ во храмъ, такъ какъ и по закону Моисееву всѣ взрослые евреи мужескаго пола должны были приходить въ Іерусалимъ на этотъ праздникъ (Исх. 23, 14—17; 34, 23). Если же это такъ, то не потому ли Аса избралъ пятидесятницу днемъ, въ который евреи должны были вступить въ завѣтъ съ Господомъ и поклясться въ этомъ громогласно,—что въ этотъ

⁵⁹⁾ *Сиванъ* (Есѳ. 8, 9), отъ халд. *з и в*, *сіаніс*, блескъ, радость,—мѣсяць сіянія солнца, или мѣсяць радости, равняется нашему маю—іюню.

⁶⁰⁾ См. объ этомъ у Н e r z o g'a, cit. op. Art. Jahr.

день вспоминалось вступленіе евреевъ въ завѣтъ съ Господомъ при Синаѣ? Предположеніе—вѣроятное.

Современные намъ іудеи день пятидесятницы также считаютъ главнымъ образомъ днемъ воспоминанія о Синайскомъ законодательствѣ. Они, обыкновенно, и называютъ этотъ день *іом маттан тора т'эну* (т. е. „день дарованія намъ закона“) ⁶¹⁾ и всѣ религіозные обряды, соблюдаемые ими въ этотъ день, напоминаютъ о великомъ событіи при Синаѣ. Вотъ эти обряды.

5-го числа мѣсяца Сивана, т. е. наканунѣ праздника пятидесятницы евреи устилаютъ травой улицы и синагоги, украшаютъ дома свои березками, розами и другими цвѣтами, а свитки закона, хранящіеся въ синагогахъ, увѣшиваютъ роскошными гирляндами изъ цвѣтовъ. Все это дѣлается въ память того, что, когда былъ данъ законъ, вся окрестность Синая была покрыта зеленью и цвѣтами. Ночь съ 5-го на 6-е сивана евреи должны проводить въ молитвѣ, чтеніи закона, талмуда и книги Зогаръ. Порядокъ чтенія и молитвъ указанъ въ особой книгѣ, носящей заглавіе *тиккун лэйль шебујот'* („обряды въ ночь на пятидесятницу“) Согласно съ предписаніемъ этой книги, вечеромъ 5-го сивана, когда стемнѣетъ, должно начать чтеніе закона. Прежде всего должно прочесть исторію творенія міра (т. е. 1 и 2 гл. книги Бытія). Послѣ этого читается по три или четыре первыхъ стиха изъ всѣхъ 54 парашъ пятокнижія Моисеева ⁶²⁾; пѣснь воспѣтая евреями по переходѣ чресъ Черное море (Исх. 15, 1—19) и 10 заповѣдей (Исх. 20, 1—17) прочтываются сполна. Послѣ этого читается три первыхъ и три послѣднихъ стиха книги Іисуса Навина, нѣсколько стиховъ изъ книги Судей, книгъ Самуиловыхъ (т. е. 1 и 2 книгъ Царствъ) книгъ Царей (т. е. 3 и 4 книгъ Царствъ и пророческихъ книгъ

⁶¹⁾ Другое названіе этого праздника у современныхъ евреевъ *шабуот'* („праздникъ седмиць“) соотвѣтствуетъ древне-еврейскому названію *хаг' га шша б'ю ј'от'* (Исх. 34, 22; Втор. 16, 10, 16 и др.).

⁶²⁾ Все пятокнижіе Моисеево раздѣлено евреями на 50 или 54 отдѣленій, называемыхъ *парашами* (*п а р а ш а г* означаетъ собств.—сказаніе, историческій рассказъ), и по одной парашѣ читается въ синагогахъ по субботамъ, такъ что въ продолженіи года прочтывается все пятокнижіе.

Исаи и Іереміи. Изъ книгъ пророка Іезекіиля читается вся первая глава, 12-й стихъ третьей главы и послѣдніе три стиха книги. Изъ книгъ малыхъ пророковъ читаются только первые три стиха книги Осіи, молитва пророка Аввакума (гл. 3) и три послѣдніе стиха пророка Малахіи. Потомъ читаются книга Руѣ и Псалтирь; изъ послѣдней предписано прочитать псалмы: 1-й, 19-й (по счету LXX-ти 18-й: „небеса повѣдаютъ славу Божию“), 68-й (по счет. LXX-ти 67-й „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“), 119-й (у LXX-ти 118-й: „блаженни непорочни въ путь ходящїи въ законѣ Господни“) и 150-й („хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его во утвержденїи силы Его“) Изъ остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта читаютъ три первыхъ и три послѣднихъ стиха каждой книги. Плачь пророка Іереміи положено читать тихимъ, унылымъ голосомъ. Вездѣ, гдѣ въ читаемыхъ изъ Библии мѣстахъ, встрѣчается Имя Божіе требуется читать это слово съ другими гласными, такъ-чтобы Оно не осквернялось грѣховнымъ языкомъ человѣческимъ ⁶³⁾.

Послѣ чтенія книгъ Священнаго Писанія произносится молитва *каддишъ* ⁶⁴⁾, а потомъ читаются отрывки изъ тал-

⁶³⁾ Слова третьей заповѣди: *не возмещи имени Господа Бога твоего зусе* (Исх. 20, 7; Лев. 19, 12; Втор. 5, 11) евреи понимаютъ какъ запрещеніе не только употреблять имя Божіе всуе, но и произносить имя *Іегова*, какъ Оно было произнесено Самимъ Богомъ Моисею въ несгаравшей купинѣ (Исх. 3, 14—15); почему это имя и называется *ἀνεκφώνητου, ἀρρητου, ἄφραστον* (Филотъ, de vita Mosis, III, 519, 529; см. Gesenius Hebr. Handwört. S. 324). По іудейскимъ преданіямъ, это страшное имя Господа произносилось такъ, какъ было произнесено Самимъ Богомъ, только одинъ разъ въ годъ, именно первосвященникомъ въ день очищенія, когда онъ входилъ съ жертвенною кровію во Святаю Святыхъ; но и тогда громко трубили въ трубы, чтобы никто изъ народа не слышалъ этого имени. Обыкновенное произношеніе *Іегова* есть измѣненное. Для этого слова замѣствованы гласныя отъ имени Божія а'д о н а й, а если оно встрѣчается въ соединенїи съ этимъ послѣднимъ словомъ, то произносится съ гласными имени а'д о г и м, такъ что оба слова произносятся а'д о н а й j e g o v и. Какъ же было изречено это Имя Самимъ Богомъ,—неизвѣстно.—Въ ночь на пятидесятницу евреямъ запрещалось при чтенїи книгъ Священнаго Писанія произносить и *Іегова*, а требовалось употреблять какія-либо инныя гласныя.

⁶⁴⁾ Такъ называется молитва, въ которой часто встрѣчается слово святы, евр. к а д'о ш.

муда; послѣ этого опять произносятся *каддишъ* и слѣдуетъ чтеніе изъ каббалистическихъ книгъ *Іеширахъ* и *Зогаръ* ⁶⁵⁾, оканчиваемое также молитвою *каддишъ*. Наконецъ прочтываются 613 заповѣдей, исполненіе которыхъ содѣлываетъ еврея святымъ предъ Богомъ ⁶⁶⁾, и послѣ этого произносится особо для дня пятидесятницы составленная каббалистическая молитва. Такъ проводится ночь на 6-е сивана, которую евреи считаютъ святою: по ихъ вѣрованію, въ эту ночь небо разверзается и благочестивые удостоиваются видѣть это.

Въ самый день праздника, т. е. 6-го сивана, рано утромъ, всѣ евреи должны сходить въ баню или выкупаться. Это омовеніе, при которомъ читается особая каббалистическая молитва, должно напоминать евреямъ, что древнему Израилю предъ Синайскимъ законодательствомъ было заповѣдано въ продолженїи трехъ дней соблюдать тѣлесную чистоту (Исх. 19, 14, 15). Послѣ омовенія евреи собираются въ синагогу, гдѣ совершается слѣдующій обрядъ:

Священники и левиты, разувъ ноги и взявъ полотенцы и сосуды, наполненные водою, подходятъ босыми къ ковчегу Аарона, въ которомъ хранятся свитки закона ⁷⁶⁾. Здѣсь они омывають себѣ руки и вынимаютъ изъ ковчега два свитка закона, кладутъ ихъ на голову и закрываютъ глаза руками.

⁶⁵⁾ *Іеширахъ* („книга творенія“) и *Зогаръ* („свѣтъ“) — каббалистическія книги, особенно уважаемыя евреями. Изъ нихъ первая содержитъ въ себѣ каббалистическое изъясненіе творенія міра, а вторая—толкованіе на книги Священнаго Писанія, также въ каббалистическомъ духѣ. Обѣ эти книги появились не ранѣе 13 вѣка. См. объ этомъ: „Религіозныя секты евреевъ по Госту“. Мскв. 1864, стр. 147; и у *Алексева* въ „очеркахъ жизни евреевъ“, 2-е изд. Новгородъ, 1891, стр. 95.

⁶⁶⁾ Кромѣ 10 заповѣдей, изреченныхъ Самимъ Богомъ на Синаѣ (Исх. 20, 1—17), по вѣрованію іудеевъ, должно исполнять еще 613 заповѣдей, которыя будто бы были изречены также Господомъ 70-ти старѣйшинамъ, восходившимъ на гору Синай вмѣстѣ съ Моисеемъ (Исх. 24, 9 и сл.). Эти заповѣди, никѣмъ изъ старѣйшихъ не записанныя, будто бы сохранились путемъ устнаго преданія, переходя изъ рода въ родъ, пока не были внесены въ талмудъ. Исполненіе ихъ, по воззрѣнію іудеевъ, не менѣе, если только не болѣе, важно, чѣмъ исполненіе 10 заповѣдей, написанныхъ на скрижаляхъ. Эти 613 заповѣдей и суть тѣ *преданія старцевъ*, о которыхъ говорится Мрк. 7, 3.

Тогда въ синагогѣ начинается давка, потому что еврейки, которымъ запрещено цѣловать священныя книги, бѣгутъ за священниками, чтобы, по крайней мѣрѣ, издали увидѣть книгу закона. При этой церемоніи поютъ древнее троекратное благословеніе, которое произносили ветхозавѣтные священники, когда благословляли народъ израильскій⁶⁸). Послѣ этого читается изъ перваго принесеннаго свитка закона 1-й стихъ 19-ой главы книги Исходъ („въ третій мѣсяцъ по исходѣ сыновъ Израиля изъ земли Египетской, въ самый день новолунія, пришли они въ пустыню Синайскую“) и поется алфавитная раввинская пѣснь о Синайскомъ Законодательствѣ, легендарнаго содержанія; потомъ читается Исх. гл. 19, начиная со 2-го стиха, и вся 20-я глава, гдѣ излагается исторія этого законодательства, а затѣмъ снова поется на халдейскомъ языкѣ также легендарная пѣснь о восхожденіи Моисея на гору Синай⁶⁹). Вслѣдъ за этимъ читается отрывокъ изъ втораго принесеннаго свитка закона, именно Числ. 28, 26—31, гдѣ перечисляются жертвы, приносимыя древними евреями въ праздникъ пятидесятницы⁷⁰). Нако-

67) Этотъ ковчегъ, напоминающій о ветхозавѣтномъ кивотѣ, обыкновенно поставляется по срединѣ восточной стѣны синагоги.

68) Объ этомъ благословеніи говорится въ книгѣ Числь, гл. 6, ст. 22—26: „И сказала Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынамъ его: такъ благословляйте сыновъ израилевыхъ, говоря имъ: „Да благословитъ тебя Іегова и сохранитъ тебя; да призритъ на тебя Іегова свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помиуетъ тебя; да обратитъ Іегова лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ“. Извѣстно, что въ троекратномъ употребленіи имени Іегова при этомъ благословеніи отцы церкви находили указаніе на Троичность Лицъ Божества.

69) Евреи произносятъ свои молитвы обыкновенно на древне-еврейскомъ языкѣ, потому что, какъ увѣряетъ Талмудъ, ангелы, возносящія молитвы къ Богу, понимаютъ только этотъ языкъ. Исключеніе составляютъ молитвы въ праздникъ пасхи и пятидесятницы, читаемыя на халдейскомъ и сирскомъ языкахъ. Это дѣлается для того, чтобы ангелы не могли позавидовать блаженству евреевъ, котораго они просятъ въ означенныхъ молитвахъ и которое надѣются получить съ пришествіемъ Мессіи.

70) Вотъ этотъ отрывокъ: „Въ день первыхъ плодовъ, когда приносите Господу новое приношеніе мучное въ седмицы ваши, да будетъ у васъ священное собраніе; никакой работы не работайте, и приносите всесоженіе въ пріятное благоуханіе Господу: изъ крупнаго скота двухъ тель-

нецъ поется по-халдейски пѣснь *шадакамъ*⁷¹), послѣ которой священники, предварительно умывъ руки, преподаютъ народу благословеніе, и богослуженіе оканчивается.

Вечеромъ евреи снова собираются въ синагогу, гдѣ, кромѣ молитвъ, читаются 10 синайскихъ заповѣдей. Ночью съ 6 на 7 сивана евреямъ позволяется спать. 7-го сивана, во 2-й день праздника пятидесятницы, евреи также должны собраться въ синагогу. Здѣсь читается имъ книга Руоъ, такъ какъ описанное въ этой книгѣ произошло во время жатвы (Руоъ 2, 23), т. е. предъ праздникомъ пятидесятницы (Втор. 16, 9). Послѣ этого читаются два отрывка изъ Пятокнижія Моисеева: Втор. 15, 19—16, 22 (заповѣдь о посвященіи Богу первородныхъ изъ скота и о празднованіи праздниковъ) и Числ. 28, 26—31 (о жертвахъ въ день пятидесятницы). Потомъ читается молитва пророка Аввакума (Авв. гл. 3) и молитва за умершихъ. Наконецъ, принесенные въ первый день праздника два свитка закона торжественно переносятся къ ковчегу Аарона и полагаются въ немъ, при пѣніи особо для этого случая составленной молитвы. Богослуженіе, какъ всегда и въ другихъ случаяхъ, оканчивается священническимъ благословеніемъ (Числ. 6, 22—26). Всякая работа въ оба дня праздника пятидесятницы запрещается евреямъ; позволяется только готовить кушанье. Пищу въ этотъ праздникъ евреи употребляютъ молочную, чтобы, — по разъясненію талмула, — бѣлизною молока хотя нѣсколько напомнить евреямъ о необыкновен-

цовъ, одного овна, семь однолѣтнихъ агнцевъ, и при нихъ въ приношеніе мучное лучшей муки, смѣшанной съ елеемъ, три десятыхъ части ефы на одного тельца, двѣ десятыхъ части ефы на одного овна, по десятой части ефы на каждаго изъ семи агнцевъ, — одного козла для очищенія васъ, кромѣ постоянного всесоженія и мучнаго приношенія: при немъ; приносите это съ возліаніемъ ихъ; безъ порока должны быть они у васъ“.

71) Пѣснь *шадакамъ* общаетъ имъ разныя диковинныя вещи во время пришествія ожидаемаго ими Мессіи. Она увѣряетъ, напр., что тогда евреямъ подадутъ быка, который теперь ежедневно съѣдаетъ по тысячѣ горъ, что самка его, такой же какъ онъ величины, уже посолена, что, кромѣ этого, евреи будутъ ѣсть тогда рыбу Левіаѳанъ, для насыщенія которой необходима каждый день рыба въ три мили длиною, и проч. нелѣпности. Талмудъ строго требуетъ, чтобы евреи вѣрили всему этому.

номъ свѣтѣ, какой видѣли предки ихъ при полученіи закона на горѣ Синайской: гора, какъ извѣстно, сотряслась тогда отъ гласовъ и молній, ее облегли облака и сумракъ, какъ знаменія присутствія Божія на горѣ (Исх. 19, 16—18), и все пространство около горы и то мѣсто, гдѣ былъ станъ еврейскій, освѣщено было, — по преданіямъ іудейскимъ, — необыкновеннымъ свѣтомъ, несравненно сильнѣйшимъ солнечнаго.

Такъ въ наше время празднуютъ іудеи пятидесятницу ⁷²⁾. Съ какого времени установилось у нихъ такое празднованіе съ описанными обрядами, неизвѣстно. Но если вѣрно предположеніе, что Іоанн. 5, 1 подъ „праздникомъ“ разумѣется пятидесятница, то слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ въ этотъ праздникъ: *испытайте* (греч. ἐρευνᾶτε — вы изслѣдуете, какъ нѣкоторые переводятъ) *писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный*, не указываютъ-ли, что еще въ Его время евреи въ память Синайскаго законодательства проводили праздникъ пятидесятницы въ чтеніи Священныхъ книгъ?

Священникъ Николай Добронравовъ.

⁷²⁾ Изложено по Herzog'у, cit. op. S. 484 ff.; *Юсту*, цит. соч., стр. 290 и сл.; и *Алексѣеву*, цит. соч., стр. 129 и сл.